ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА 24.2.336.02,
созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
ПО ДИССЕРТАЦИИ
НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 17 ноября 2026 года № 76

О присуждении Кадаеву Александру Александровичу, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата юридических наук

Диссертация «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки принята к защите 30 июня 2026 года (протокол заседания № 44) диссертационным советом 24.2.336.02, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (адрес: 125993, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Пресненский, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1) на основании приказа Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 20 июля 2022 года № 904/нк.

Соискатель Кадаев Александр Александрович, 28 мая 1998 года рождения, в 2020 году окончил ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина» по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «бакалавр». В 2020 году окончил ГАОУ ВО г. Москвы «Московский городской педагогический университет» по направлению подготовки «Юриспруденция» с присвоением квалификации «магистр», направленность (профиль): «Организация и деятельность государственных и муниципальных органов власти в г. Москве».

В 2025 году освоил программу подготовки научных и научно-педагогических кадров в очной аспирантуре по научной специальности 5.1.2.

Публично-правовые (государственно-правовые) науки и успешно прошел итоговую аттестацию в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МПОА)», что подтверждается Свидетельством об окончании аспирантуры (5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки) серии 107718 0000386 от 17 ноября 2025 года (регистрационный номер 3800), справкой о сдаче кандидатских экзаменов, выданной ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» 28.10.2025 (рег. № 19053/25-06).

В настоящее время работает ассистентом кафедры конституционного и муниципального права в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Диссертация выполнена на кафедре конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор **Комарова Валентина Викторовна**, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)».

Официальные оппоненты:

Нечкин Андрей Вадимович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного права ФГБОУ ВО «Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева»;

Шустров Дмитрий Германович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» в своем положительном отзыве, обсужденном и одобренном на заседании кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В.С. Основина ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» (протокол № 3 от 20 октября 2026 года), подготовленном доцентом кафедры конституционного и муниципального права имени профессора В.С. Основина ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», кандидатом юридических

наук, доцентом Тюниной Инной Ивановной, подписанном заведующим кафедрой конституционного и муниципального права имени профессора В.С. Основина ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», доктором юридических наук, профессором Бялкиной Татьяной Михайловной и утвержденном доктором физико-математических наук, профессором, проректором по науке, инновациям и цифровизации Костиным Дмитрием Владимировичем указала, что диссертация Кадаева Александра Александровича на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» соответствует критериям, которым должна отвечать диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленным разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года №842 (в актуальной редакции), а ее автор Кадаев Александр Александрович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки. В отзыве ведущей организации отмечаются актуальность темы исследования, обоснованность и достоверность основных теоретических положений, выводов и предложений, содержащихся в работе, структурированность диссертационной работы, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

Положительно оценивая рецензируемую диссертацию в целом, ведущая организация выявила некоторые спорные выводы, а также положения, требующие дополнительной аргументации во время публичной защиты.

1. Автор исключает из содержания конституционной реформы технические правки (с. 26-27, с. 43-44, с. 60-61), однако не формулирует достаточно четких критериев «сущностного изменения» конституции. В частности, неясно, кто и в каком порядке должен устанавливать, является ли конкретная поправка технической или реформационной. Например, изменения ст. 65 Конституции РФ, связанные с наименованием или составом субъектов Российской Федерации, традиционно относятся к техническим, но могут иметь политико-правовые последствия. Требует уточнения, как предлагаемый критерий будет работать на практике и не приведет ли он к субъективным оценкам.

2. Выделение президентской, дуалистической и парламентской моделей (с. 98-99) на основе формы правления и роли главы государства и парламента является интересным, но дискуссионным. Формы правления в странах СНГ часто характеризуются как гибридные, суперпрезидентские или

смешанные. В частности, Беларусь и Туркменистан отнесены автором к дуалистической модели (с. 99), хотя в доктрине их нередко относят к суперпрезидентским республикам (с. 83-84). Кроме того, за рамками классификации остается роль надпарламентских представительных органов (с. 135-140) (Всебелорусское народное собрание, Халк Маслахаты, Народный Курултай), которые могут существенно влиять на механизм реформы. Требуется уточнить критерии отнесения государств к той или иной модели и обосновать, почему роль указанных органов не выделена в отдельный критерий.

3. Предложение автора об усилении полномочий судебной власти (с. 17, с. 100- 108), вплоть до обязательного предварительного конституционного контроля, является перспективным, но нуждается в дополнительной аргументации. В ряде стран СНГ судебный конституционный контроль отсутствует (Туркменистан) или является политически уязвимым. Возникает ряд вопросов, в частности, как предлагаемая модель будет реализована в таких государствах, не приведет ли обязательный контроль к чрезмерному усложнению и замедлению реформы, какие пределы проверки и правовые последствия решения органа конституционного контроля предполагаются, может ли решение суда быть преодолено на референдуме. Также хотелось бы услышать позицию автора относительно того, не войдет ли усиление роли судебной власти в правовом механизме конституционной реформы в конфликт с принципом народовластия.

4. Вывод автора о том, что цифровизация несет положительный эффект на стадиях инициирования и подготовки, но негативный - на стадии принятия решения (с. 17-18, с. 123-127), требует дополнительной аргументации. Электронное голосование может повышать явку и доступность участия, но одновременно создает риски идентификации, тайны голосования, кибербезопасности и общественного доверия. Необходимо уточнить, какие именно цифровые технологии допустимы на каждой стадии, какие правовые гарантии должны сопровождать их применение и как они соотносятся с законодательством о персональных данных и тайне голосования.

5. Автор характеризует общероссийское голосование 2020 г. как экстраординарный элемент правового механизма конституционной реформы и одновременно предлагает внедрить его на постоянной основе через модельный закон (с. 18, с. 128-135). Институционализация экстраординарного механизма может сама по себе подрывать конституционную стабильность. Кроме того, необходимо четко разграничить общегосударственное голосование и конституционный референдум,

определить их соотношение, предмет, юридическую силу и пределы применения. Требуется пояснить, почему для стран СНГ предлагается именно новая форма, а не совершенствование уже существующих референдумных процедур.

6. Предложение о принятии модельного закона СНГ (с. 18, с. 171-173) является интересным, однако его практическая реализуемость вызывает вопросы. Акты МПА СНГ носят рекомендательный характер, а конституционные реформы относятся к исключительной компетенции суверенных государств. Необходимо уточнить, как предлагаемый модельный закон будет учитывать различия форм правления, территориального устройства, правовых традиций и конституционной идентичности государств участников СНГ. Какие именно положения должны быть унифицированы, а какие могут оставаться на усмотрение национального законодателя?

Вместе с тем, ведущая организация указывает, что представленное диссертационное исследование обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью, актуальностью, самостоятельностью и авторской оригинальностью, написано в научном стиле, юридически грамотным языком, корректно структурировано, а основные его положения достаточно аргументированы, выводы и предложения базируются на обширном теоретическом, нормативном и эмпирическом материале.

По теме диссертационного исследования опубликовано 13 (тринадцать) научных статей, в том числе 2 (две) в журналах иных стран-участников СНГ, 4 (четыре) статьи — в российских рецензируемых научных журналах, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата юридических наук, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 7 (семь) – в иных изданиях.

Наиболее значимые публикации по теме диссертации:

1. Кадаев, А. А. Правовой механизм конституционной реформы в республиках в составе российский Федерации как явление российского конституционализма: философско-правовой аспект и практические проблемы правоприменения / А. А. Кадаев // Теория государства и права. – 2023. – № 4(33). – С. 206-223. (0,69 п.л.).

2. Кадаев, А. А. Вопросы доверия в многообразии правовых механизмов преобразования конституций / А. А. Кадаев, В. В. Комарова // Образование и право. – 2023. – № 11. – С. 71-74. (0,39 п.л.).

3. Кадаев, А. А. Конституционная реформа в России: об истории понятия и явления / А. А. Кадаев // Гражданин. Выборы. Власть. – 2025. – № 1(35). – С. 180-187. (0,53 п.л.).

4. Кадаев, А. А. О некоторых аспектах непосредственного участия народа в конституционной реформе (на примере стран - участников СНГ) / А. А. Кадаев // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2025. – № 9(133). – С. 186-193. (0,65 п.л.).

Публикации соискателя полностью соответствуют теме диссертационного исследования и раскрывают его основное содержание.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в том числе в части указания вида, авторского вклада и объема научных трудов.

Официальные оппоненты дали положительные отзывы на диссертационную работу А.А. Кадаева, отметив ряд ее дискуссионных положений.

Официальный оппонент Нечкин Андрей Вадимович – доктор юридических наук, доцент ставит следующие вопросы:

1. В пункте 1 положений, вынесенных на защиту, диссертант указывает, что «конституционную реформу предлагается рассматривать в двух аспектах: 1) в процессуальном, в соответствии с которым это совокупность юридических процедур, ... 2) в содержательном, в соответствии с которым это изменение основополагающих начал государственного и общественного строя, правового положения личности и т.д., ...». Вместе с тем хорошо известно, что практически любое социальное явление, урегулированное нормами права, имеет процессуальный и содержательный аспекты.

В связи с этим возникает вполне резонный вопрос - в чем заключается научная новизна обсуждаемого вывода, вынесенного в качестве отдельного пункта положений, выносимых на защиту? Полагаем, что в ходе публичной защиты диссертант должен дать на него развернутый ответ.

2. В пункте 5 положений, вынесенных на защиту, диссертант дает определение понятию «правовой механизм конституционной реформы», указывая, что под ним следует понимать «систему преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение для достижения цели конституционной реформы». По логике диссертанта понятие «механизм конституционной реформы» противопоставляется понятию «механизм обеспечения конституционной стабильности». При этом в тексте диссертации (стр. 67) им приводятся и анализируются точки зрения

авторов, придерживающихся мнения об идентичности данных двух механизмов. И действительно довольно трудно спорить с тем, что конституционный законодатель, включая в конституционный текст нормы, регулирующие порядок внесения в него изменений, делал это для того, чтобы ускорить подобные процессы. Скорее наоборот, конституционный законодатель, предусматривая так называемые «неизменные конституционные нормы» или усложненный в сравнении с ординарной законодательной процедурой процесс изменения конституционных норм, всегда стремится защитить конституцию от конъюнктурных политизированных изменений, то есть стремится обеспечить конституционную стабильность. Однако диссертант приходит к противоположному выводу, не приводя каких-либо серьезных аргументов.

Именно поэтому утверждение диссертанта о том, что правовой механизм конституционной реформы - это всегда «система преодолевающих стабильность конституции последовательных специальных средств воздействия на конституционный текст, направленных на его изменение» требует более подробной аргументации в ходе публичной защиты.

3. В пункте 3 положений, выносимых на защиту, диссертант отмечает, что «формами развития конституции наряду с конституционной реформой являются конституционные преобразования и конституционная революция». В тексте диссертации (стр. 41) диссертант справедливо отмечает, что «конституционная революция предполагает полное или частичное игнорирование правового механизма конституционной реформы и разрушение конституционной стабильности».

В этой связи возникает вопрос - можно ли считать неконституционные действия, подпадающие под понятие «конституционная революция», одной из форм развития конституции, причем наряду с конституционной реформой? С нашей точки зрения нет, а любые, противоречащие конституции действия должны признаваться таковыми без маскировки широко не известными в науке конституционного права терминами.

4. В пункте 3 положений, выносимых на защиту, диссертант пишет о том, что «конституционная модернизация, есть сущностное изменение отдельных положений конституции, исключая внесение в конституцию технических правок». При этом, что понимается под «техническими правками» диссертант не уточняет. В тексте диссертации понятие «технические правки» встречается в нескольких фрагментах: «исходя из понимания термина «реформа» невозможно считать реформированием внесение технических правок в конституцию» (стр. 44), «из содержания

конституционной реформы исключается внесение технических правок в конституцию» (стр. 143).

Вместе с тем вопрос с так называемыми «техническими правками» является далеко не простым. Именно поэтому полагаем, что в ходе публичной защиты диссертант должен пояснить, что он понимает под технической правкой и где проходит граница между ней и конституционной реформой.

5. В тексте диссертации (стр. 84) предлагается авторская классификация государств из числа стран СНГ по форме правления, с целью охарактеризовать модели законодательного закрепления роли президента и парламента в правовом механизме конституционной реформы. При этом диссертант предлагает классифицировать государства из числа стран СНГ по форме правления следующим образом - «президентская республика (Кыргызстан), суперпрезидентская республика (Туркменистан, Казахстан, Россия, Узбекистан, Азербайджан, Таджикистан), парламентская (парламентарная) республика (Армения, Молдова)».

Если Туркменистан, Азербайджан и Таджикистан, при определенном, причем довольно высоком уровне абстрагирования от национальных особенностей, еще можно пусть и довольно условно отнести к числу суперпрезидентских республик, то Россию, Казахстан и Узбекистан классифицировать в качестве суперпрезидентской республики никак нельзя, просто по причине отсутствия базового признака президентской республики - глава государства должен де-юре признаваться главой исполнительной власти. К тому же в Казахстане по Конституции 1995 года, которую использовал диссертант в процессе написания работы, закреплялась президентская форма правления, которую не следовало путать с президентской республикой. Совсем недавно принятая, но уже действующая Конституция Казахстана 2026 года, наоборот, четко дает понять, что форма правления в Казахстане - президентская республика.

Именно поэтому полагаем, что предложенная диссертантом авторская классификация государств из числа стран СНГ по форме правления требует корректировки, которую диссертант может осуществить в ходе публичной защиты.

6. Исходя из анализа списка использованных источников, а также содержания самой диссертационной работы, можно сделать вывод о том, что диссертант использовал Конституцию Республики Казахстан 1995 года. Однако в марте 2026 года была принята новая Конституция Казахстана, которая вступила в юридическую силу с 1 июля 2026 года.

В связи с этим возникает закономерный вопрос - какие новеллы, применительно к теме диссертационного исследования, предусматриваются в новой Конституции Казахстана 2026 года?

7. В пункте 6 положений, выносимых на защиту, диссертант выделяет «модели непосредственного участия народа в проведении конституционной реформы», а также «модели правового механизма конституционной реформы на основании выявленной взаимосвязи существующей в стране формы правления и степени участия главы государства и законодательного органа». В тексте диссертации (стр. 65) дается еще одна классификация механизмов конституционной реформы в странах СНГ.

Подобное разнообразие классификаций порождает сразу несколько вопросов. Как упомянутые три классификации соотносятся между собой? Возможно ли на их основе создать некую единую классификацию моделей правового механизма конституционной реформы в странах СНГ?

8. В пункте 10 положений, выносимых на защиту, упоминается «модельная концепция закона о конституционной реформе на уровне СНГ». В связи с этим в рамках публичной защиты хотелось бы услышать позицию диссертанта относительно возможности закрепления на уровне модельного закона общих евразийских принципов и стандартов конституционного реформирования на пространстве СНГ.

Отмеченные замечания высказаны в порядке научной дискуссии и не снижают научной ценности, а также теоретической и практической значимости представленного диссертационного исследования.

Официальный оппонент Шустров Дмитрий Германович – доктор юридических наук, доцент ставит следующие вопросы:

1. Заслуживает положительной оценки стремление диссертанта раскрыть конституционную реформу посредством выделения процессуального и содержательного аспектов, что позволяет рассмотреть данное явление с различных исследовательских позиций. Вместе с тем предложенный подход предполагает дополнительное уточнение соотношения указанных аспектов с понятием конституционной реформы как юридического процесса. Так, в рамках содержательного аспекта автор относит к конституционной реформе широкий круг изменений основополагающих начал государственного и общественного строя, правового положения личности и иных сфер, обусловленных политическими, социальными, экономическими, духовными и культурными факторами. В связи с этим представляется целесообразным более четко обозначить критерии разграничения собственно конституционной реформы и более широкого процесса конституционного развития, который может

сопровождаться существенными изменениями конституционно—правовой действительности и без непосредственного внесения поправок в текст основного закона.

2. Автор подразделяет конституционную реформу по правовой форме трансформации основного закона на два вида: а) принятие новой конституции, что приводит к смене конституционной модели; б) конституционная модернизация, то есть сущностное изменение отдельных положений конституции, исключая внесение в конституцию технических правок. Требует уточнения, что понимается под сменой конституционной модели и сущностным изменением отдельных положений конституции? Можно изменить сущностно важный принцип внутри конституции, сохранит ли это конституционную модель?

3. Диссертант выделяет различные способы структурирования конституции применительно к регулированию конституционной реформы. Стоило бы поразмышлять о соотношении конституционных положений, содержащихся в различных структурных частях конституции, при использовании слабоструктурированной или неструктурированной моделей. Каким образом можно устранить потенциальные коллизии между нормами, содержащимися в различных частях конституции?

4. Требует уточнения отношение исследователя к возможности законодательного и даже подзаконного регулирования отдельных аспектов конституционной реформы. Допустимо ли, стоит ли регулировать такие вопросы за рамками конституционного текста? Какие аспекты конституционной реформы допускают их законодательное и даже подзаконное регулирование, а какие нет?

5. В предложении об усилении полномочий судебной власти по конституционному контролю за проведением реформ заслуживает внимания стремление автора сочетать конституционную стабильность и легитимность изменений. Вместе с тем дискуссионным остается вопрос о границах такого контроля. Расширение судебной проверки способно укреплять формальную законность реформы, но одновременно порождает проблему определения пределов усмотрения суда в отношении решений, которые по своей природе имеют выраженную политико-конституционную составляющую. Представляется целесообразным дополнительно обозначить критерии, позволяющие отделить проверку соблюдения конституционной процедуры реформирования от оценки политической целесообразности содержания самой реформы.

6. Положение о цифровизации правового механизма конституционной реформы, согласно которому ее использование позитивно на стадиях

инициирования и подготовки, но может иметь преимущественно негативные последствия на стадии принятия решения, представляется перспективным, однако нуждается в более развернутой аргументации. В частности, характер соответствующих последствий зависит от конкретной цифровой технологии, способа идентификации участников, уровня информационной безопасности, прозрачности алгоритмов и процедур, а также от гарантированности тайны и свободы волеизъявления. Поэтому вывод о преимущественно негативном эффекте цифровизации на стадии принятия решения целесообразно рассматривать как зависящий от конкретной институциональной и технологической модели.

Указанные замечания и дискуссионные положения не умаляют общей научной ценности проведённого исследования, а направлены на уточнение и дальнейшее развитие авторской аргументации.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается их компетентностью и широкой известностью своими достижениями в данной отрасти науки, наличием публикаций по различным аспектам темы диссертации, способностью определить научную и практическую значимость представленного исследования, отсутствием совместных проектов, печатных работ, согласием на оппонирование и рецензирование, а также соответствием требованиям, предъявляемым Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

На автореферат диссертации поступило 2 положительных отзыва:

1. Аничкина Евгения Сергеевича – доктора юридических наук, профессора, директора юридического института федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Алтайский государственный университет», заведующего кафедрой конституционного и международного права. В отзыве поставлены следующие вопросы:

1.1. Во-первых, в качестве первой задачи исследования в автореферате указано формулирование нового определения категории «конституционная реформа» (с. 9). При этом в тексте автореферата нет объяснений, чем автора не устраивают предыдущие определения этого правового понятия.

1.2. Во-вторых, в третьем положении на защиту (с. 13) в качестве форм развития конституции автор указывает конституционную реформу (в виде принятия новой конституции и конституционной модернизации, выраженной в поправках), конституционные преобразования и конституционную

революцию. В связи с этим возникает закономерный вопрос, оставшийся без ответа: является ли отдельной формой развития конституции реализация (конкретизация, наполнение) её норм в текущем законодательстве?

1.3. В-третьих, в шестом положении на защиту (с. 15) Россия отнесена к странам с дуалистической моделью правового механизма конституционной реформы, где «глава государства играет важную роль в проведении конституционной реформы, но и парламент обладает значительными полномочиями, а зачастую может провести реформу без участия президента». Однако в свете конституционной практики внесения поправок в Конституцию Российской Федерации и оценки роли Президента Российской Федерации в этом процессе данное утверждение выглядит весьма сомнительным.

2. Адилходжаевой Сурайё Макхамовны – доктора юридических наук, профессора, профессора кафедры «Международное право и публично-правовые дисциплины» Университета мировой экономики и дипломатии (г. Ташкент, Узбекистан). В отзыве поставлены следующие вопросы:

2.1. Диссертант предлагает новую классификацию моделей правового механизма конституционной реформы (президентской, дуалистической и парламентской), построенной на взаимосвязи формы правления и степени участия главы государства и парламента (стр. 15). Такой подход представляется эвристически ценным, однако сама степень участия конкретного государственного органа в конституционной реформе не всегда непосредственно выводится из формы правления. Существенное влияние могут оказывать особенности конституционного дизайна, порядок принятия поправок, наличие референдума, особенности двухпалатной структуры парламента, роль органов конституционного контроля и иные факторы. Поэтому представляется возможным дополнительно обосновать, почему именно форма правления должна выступать системообразующим критерием выделения названных моделей.

2.2. Предложение о постоянном нормативном закреплении общероссийского (общегосударственного) голосования посредством комплексного закона о конституционной реформе на уровне государств СНГ (стр. 16) заслуживает внимания и дополнительного обсуждения с точки зрения пределов унификации конституционно-правовых механизмов в рамках Содружества. С одной стороны, такая модель будет способствовать формированию общих стандартов процедурной легитимации конституционных изменений; с другой - чрезмерная унификация в некоторых случаях может вступить в противоречие с различиями в конституционной идентичности, форме правления, национальных правовых системах и

подходах к непосредственной демократии соответствующих государств. В этой связи представляется важным дальнейшее развитие автором вопроса о соотношении общих модельных стандартов и суверенитета государств-участников СНГ.

Диссертантом были даны ответы на все вопросы и замечания, указанные в отзывах.

Диссертационный совет подтверждает актуальность темы исследования и отмечает, что научная новизна диссертационного исследования определяется совокупностью полученных автором результатов, в рамках которых:

- решена научная задача, заключающаяся в определении конституционной реформы как явления правовой действительности, сформулировано новое определение данной категории;
- выявлены и обоснованы виды конституционных реформ;
- конституционная реформа соотнесена со схожими категориями, как конституционная модернизация, конституционные преобразования, конституционно-правовая реформа, конституционная революция, конституционные реформы в субъектах федерации;
- охарактеризован правовой механизм конституционных реформ в странах-участниках СНГ;
- выявлено и обобщено общее и особенное в правовом механизме конституционных реформ в странах СНГ;
- обозначена роль современных цифровых технологий в правовом механизме конституционной реформы;
- сформулированы предложения совершенствования правового механизма конституционной реформы стран-участников СНГ для достижения общих целей СНГ по сближению национального законодательства и обеспечению устойчивого развития, реализации других проектов СНГ при одновременном обеспечении суверенитета каждого из государств.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что в нем:

- разработан двуаспектный подход к конституционной реформе, в соответствии с которым она рассматривается в содержательном и в процессуальном аспекте;
- теоретически обосновано ранее недостаточно исследованное в юридической науке понятие правового механизма конституционной реформы;
- на основании систематизации доктринальных подходов проведено разграничение и выявлено соотношение конституционной реформы со схожими категориями (конституционная модернизация, конституционная революция, конституционные преобразования);

- выявлены различные подходы конституционного законодателя в странах СНГ к правовой основе конституционной реформы;
- обоснованы модели участия народа в конституционной реформе и модели правового механизма конституционной реформы на основании выявленной взаимосвязи существующей в стране формы правления и степени участия главы государства и законодательного органа в осуществлении конституционной реформы.

Теоретические положения и выводы, сформулированные в диссертации, направлены на развитие доктрины конституционного права и могут быть применены в дальнейшей работе при проведении научных исследований в области основ конституционного строя, конституционного реформирования.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется тем, что содержащиеся в нем выводы и положения могут быть использованы в целях:

- дальнейшего исследования конституционных реформ с позиций их правового механизма и содержания с учётом взаимосвязи процедурного и сущностного аспектов конституционной реформы;
- научных разработок по теории конституционного права, конституционного права зарубежных стран (СНГ);
- правотворческой деятельности, прежде всего, при подготовке нормативных правовых актов, регулирующих порядок проведения конституционной реформы и анализе правоприменительной практики; при правовом прогнозировании;
- разработке учебных пособий и учебно-методических комплексов по конституционному праву России и конституционному праву зарубежных стран (СНГ);
- обеспечения образовательного процесса по юриспруденции, политологии, истории;
- совершенствования законодательства в сфере реформы конституции как на уровне государства, так и на уровне СНГ.

В диссертации представлены научно обоснованные рекомендации по усилению полномочий судебной власти по предварительному конституционному контролю при проведении конституционной реформы; сформулированы и обоснованы рекомендации по принятию модельного закона СНГ о конституционной реформе.

Материалы диссертации могут быть использованы в процессе преподавания учебных дисциплин «Конституционное право России», «Конституционное право зарубежных стран».

Степень достоверности и апробации результатов исследования определяется тем, что:

- авторская концепция построена на известных, проверяемых данных, согласуется с подходами, используемыми в конституционном праве, смежных областях юридической науки (теории государства и права, истории государства и права);

- научные положения и практические рекомендации актора сопоставлены с результатами ранее проведенных другими учеными исследований по проблеме конституционного реформирования;

- научные положения и выводы основаны на применении положений Конституции Российской Федерации, законодательства Российской Федерации и законов субъектов Российской Федерации; конституций и законодательства других стран СНГ; международно-правовых актов Содружества Независимых Государств; материалах судебной и иной правоприменительной практики судов Российской Федерации и стран СНГ; источников научной и учебной литературы, опубликованных материалов конференций и диссертационных исследований;

- использованы сложившиеся в теории и методологии юридической науки подходы к изучению конституционно-правовых явлений, что позволило выявить основные проблемы теоретического осмысления конституционной реформы, систематизировать основные модели правового регулирования реформирования конституции, а также предложить пути совершенствования такого регулирования.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении всего объема научного исследования посредством выбора основных направлений, доктринально обоснованного методологического инструментария, достижения цели исследования и решения практических задач; формулировке положений, вынесенных на защиту, в которых отражены основные теоретические результаты проведенного исследования и выводы, составляющие научную новизну, подтверждающие теоретическую и практическую значимость работы. Сформулированные в диссертационном исследовании А.А. Кадаева предложения получены автором лично, что подтверждается участием в апробации результатов исследования, включая их обсуждение автором на международных и всероссийских научно-практических конференциях; самостоятельной подготовке соискателем публикаций по теме работы в рецензируемых научных изданиях; разработке рекомендаций по совершенствованию конституционно-правовой модели реформирования конституций для стран СНГ.

Диссертация охватывает основные вопросы в соответствии с поставленной целью исследования и соответствует критерию внутреннего единства, что подтверждается соблюдением последовательного плана исследования, непротиворечивой методологической платформой, единой

идейной линией, концептуальностью и взаимосвязанностью выводов, совокупность которых можно классифицировать как научное достижение, имеющее значение для развития науки конституционного права Российской Федерации.

В ходе защиты диссертации были высказаны следующие критические замечания и вопросы:

1. **Зубарев С.М.:** «Спасибо большое, Александр Александрович, за доклад. У меня вопрос по третьему положению. Вы здесь разграничиваете, что у нас есть формы развития конституции: конституционная реформа, конституционные преобразования, конституционная революция. На примере Российской Федерации скажите, пожалуйста, в 93-м году у нас была революция или реформа? И в 2020 году – это реформа, преобразование или что-то иное?»

2. **Отческая Т.И.:** «Александр Александрович, у меня вопрос по девятому положению. Вы выносите на защиту «Вывод о том, что цифровизация правового механизма конституционной реформы несет положительный эффект при инициировании и подготовке конституционной реформы, тогда как при осуществлении мероприятий по принятию решения использование цифровых технологий при проведении конституционной реформы может иметь больше негативных, чем позитивных последствий». Можете пояснить, что вы имели в виду?»

3. **Васильева Т.А.:** «Александр Александрович, у меня несколько вопросов. По восьмому пункту. Вы предлагаете усилить полномочия судебной власти по конституционному контролю при проведении конституционных реформ. Какие механизмы вы предлагаете в этой области? Вы удлиняете процесс?

Второй вопрос. Выводы о цифровизации, которые вы сейчас нам озвучивали, на каком эмпирическом материале вы делаете эти выводы?»

Соискатель ответил на все задаваемые ему в ходе защиты диссертации вопросы и привел собственную аргументацию.

Диссертационный совет пришел к выводу о том, что диссертация Кадаева А.А. на тему «Модели конституционных реформ в странах-участниках СНГ: сравнительно-правовое исследование» соответствует специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки, представляет собой самостоятельную, законченную, достоверную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития конституционного права, соответствующую требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением

Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 «О порядке присуждения ученых степеней».

На заседании 17 ноября 2026 года диссертационный совет принял решение присудить Кадаеву Александру Александровичу ученую степень кандидата юридических наук по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки.

При проведении тайного голосования с использованием информационно-коммуникационных технологий диссертационный совет в количестве 21 человека (очно – 19, дистанционно – 2), из них 21 доктор наук по специальности рассматриваемой диссертации, участвовавших в заседании, из 23 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 21, против – 0.

Заключение подготовили:

Доктор юридических наук, доцент М.В. Варлен

Доктор юридических наук, профессор А.В. Минбалеев

Председатель
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор О.В. Болтинова

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор юридических наук, профессор Ю.К. Цареградская

17 ноября 2026 года